

ющей взаимодействие ОТТ-сервисов и эфирного телевидения. В этом случае размещение рекламы на ОТТ-платформах представляет для теле вещателей интерес не только с точки зрения рекламных доходов, но и как возможность собрать уникальные знания о телесмотрении в новых медиасредах.

Процесс цифровизации, глубоко затронувший сферу медиакоммуникаций, становится одним из главных двигателей изменений феномена телепотребления. Эффективность рекламы на интерактивных платформах, размещающих аудиовизуальный контент, требует изучения возможностей использования новых медианосителей не только в интересах рекламной индустрии для оптимизации экономических показателей, но и для дальнейшего понимания информационных интересов и предпочтений современных аудиторий.

Литература

1. Голубев Г. М., Морщагина Н. А. Экономические аспекты проблематики и развития современного отечественного телевидения // Петербургский экономический журнал. 2016. № 2. С. 37-43.

2. Кузнецова Е. И. Социальный конструктивизм как философский принцип исследования техногенных символических реальностей // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. № 1. С. 42-45.

3. Полуэхтова И. А. Социокультурные эффекты медиатизации телевидения // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 4. С. 71-82.

4. Райбман М. Рекламодатели и категории: итоги 2018 года [Электронный ресурс]. URL: [https://mediascope.net/upload/iblock/300/Mediascope_Reklamodateli% 20i%-20categorii_itogi%202018%20goda_Michael%20Raibman_11.03.2019.pdf](https://mediascope.net/upload/iblock/300/Mediascope_Reklamodateli%20i%20categorii_itogi%202018%20goda_Michael%20Raibman_11.03.2019.pdf)

5. Семенов Е. Е. «Расколота личность» в пространстве социальных сетей глобального мира // Вестник ННГУ. 2013. № 4(2). С. 239-242.

6. Скобелев В. Л. Современное состояние и развитие телепотребления в России // Петербургский экономический журнал. 2019. № 1. С. 25-33.

УДК 316.773.4

С. В. Негруль, Д. О. Петрова (Томск, Россия)

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Языковые репрезентации аутизма как фактор социальной инклюзии (по материалам исследования дискурса родителей детей-аутистов)

Исследуется дискурс родителей детей-аутистов на основе полуструктурированных интервью. Сделан вывод, что репрезентация аутизма через язык «особенности» является языком исключения, поскольку феномен наделяется уникальностью. Параллельные категоризации конструируются через языки нетипичности или разнообразия, более приближенные к

повседневности и вследствие этого имеющие возможности изменения социального восприятия феномена аутизма.

Ключевые слова: аутизм, социальный конструкт, репрезентации аутизма, социальная инклюзия

С одной стороны, в языке находит отражение социальная реальность и культурные установки социальных групп, с другой стороны, он служит конституирующим началом в области социальных отношений. Языковые конструкты – результат переосмысления реальности в процессе коммуникации, основа изменения социальных практик. На социально-конституирующую функцию языка указывают многие известные исследователи дискурса (Л. Вуд, Р. Крогер, Н. Фэркло и др.). Дискурс – миропонимание, выраженное в языке. В дискурсе очерчивается диапазон деятельности субъектов, определяются идентичности социальных акторов, рамки их активности, ролевые репертуары (Дж. Поттер, М. Уэтерелл) [3].

Исследование дискурса – ключ к пониманию нормативности, реальных отношений, формирующих ткань социального. Изменение дискурса, т.е. появление альтернативных смыслов, наименований – поле изменения социальных практик.

Проблема социального принятия аутизма, устранение стереотипов, мешающих инклюзии, выстраивание социальной политики в области поддержки людей с аутизмом, чтобы они смогли включиться в жизнь общества, является весьма актуальной для России. Рамки восприятия аутизма являются продуктом социального конструирования, поскольку смысловое значение данного явления зависит от общества, социокультурных условий. Согласно теории социального конструкционизма аутизм может рассматриваться как «ярлык», «стигма» (Г. Беккер, Э. Лемерт), а инвалидность связана с принятием или отвержением со стороны социальной среды. Ярская-Смирнова Е.Р., исследуя нетипичность, отмечает, что «процесс установления нормативных границ реализуется в совокупности разнообразных практик исключения» [2, с.89]. Практики исключения проявляются в контексте социальной дискриминации, а носители нетипичности, ощущают свое социальное бессилие и воспринимают эти социальные барьеры.

Исследователь и защитник прав инвалидов Н. Уолкер выделяет две социокультурные парадигмы восприятия аутизма: парадигму патологии и парадигму нейроразнообразия. Каждая из парадигм имеет свой язык описания феномена, при этом смещение парадигмы означает изменение подхода к восприятию феномена аутизма в обществе. В основе первой парадигмы «находится предположение, что возможен только единственный «правильный» тип нейрокогнитивного функционирования работы человеческого мозга. А другие варианты... рассматриваются как медицинские патологии, расстройства, дефекты» [1]. Вторая парадигма обращает внимание на возможности разнообразия и многообраз-

ности в устройстве человеческого мозга. Именно в дискурсе происходит интерпретация и закрепление значений: определение сути феномена, границ и возможностей социальной реабилитации, возможностей интеграции человека с аутистическим расстройством в общество, определение норм здоровья.

На сегодняшний день при обсуждении проблемы аутизма в российской действительности доминирующим является государственный дискурс как официальный. И в нем тема аутизма отражается через инвалидность, ограничение возможностей в образовании, трудоустройстве и интеграции в общественную жизнь. Вследствие этого формируется ограниченное представление, из-за которого людей с аутистическим расстройством в России можно отнести к группе социальной эксклюзии, они практически лишены возможности адаптироваться к полноценной жизни в обществе, не могут самостоятельно обеспечить себе условия для существования. Самой заинтересованной группой в решении данной проблемы являются родители детей с аутизмом. Они, как никто другой, включены в ситуацию, а, значит, объединение их могло бы стать движущей силой, которая позволит изменить отношение общества и государственных структур к детям-аутистам. Родители, вместе с органами государственного аппарата, способны развеять мифы об этом расстройстве, мобилизовать усилия для улучшения ситуации и повлиять на выстраивание эффективной системы государственной помощи.

С одной стороны, актуальная политика России по отношению к людям с аутизмом ставит своей целью создание максимально комфортных условий для жизни, их полное погружение в общество, с другой стороны, уровень их интеграции и включенности в общественную жизнь остается по-прежнему очень низким.

Основная проблема проведенного исследования выражается в вопросе: как конструируется проблема аутизма в дискурсе родителей? Насколько дискурс родителей – активистов способен изменить отношение к проблеме аутизма?

Объектом исследования выступают родители, состоящие в общественных организациях (в частности, в общественной организации «Аура»), и родители, не принимающие в них участие.

Одна из гипотез проведенного эмпирического исследования заключалась в том, что дискурс, конструирующий проблему детей-аутистов как «особенных детей», имеет возможности изменения модели отношения к проблеме аутизма. Данное наименование призвано смягчить стигматизированное отношение к таким детям как к больным и недееспособным.

Для сбора материала был использован метод полужформализованного интервью. Участниками интервью были родители аутичных детей – 20 человек. Часть из них состоит в общественной организации «Аура», основная цель которой – защита интересов и прав детей с аутизмом и их родителей, содействие интеграции этих детей в общество (далее будем их называть «родители-

активисты»). Другая часть родителей не состоит в общественных организациях (далее будем их называть «родители-«одиночки»»).

Дискурс-анализ как метод анализа данных используется для интерпретации продуктов речевой деятельности человека, осуществляемой в определенных обстоятельствах и социокультурных условиях. Социальный мир конструируется дискурсом при помощи слов и значений. При применении дискурс анализа на практике, происходит выделение основных смысловых категорий, однако стандартизированной методики не существует. Логика исследования в данном случае строилась следующим образом: анализ ключевых категорий, анализ идентичностей (Мы – Другие), образ социальной среды, социальные роли и границы ответственности, аргументация носителей дискурса.

Если говорить об основной идее, вокруг которой сконцентрирован дискурс аутизма, то родители, которые не состоят в общественной организации, преподносили аутизм как «особенность».

Присутствовали выражения: *«особенное развитие»*, *«особенное восприятие»*, *«дети с другой планеты»*, *«требуют особого подхода»*. Это задает статус, отрывая аутистов от других детей, еще больше увеличивая дистанцию и создавая барьеры в отношении, усиливая мифы об их «иности». Дискурс «особенности» влечет за собой еще большую отстраненность от общества, поскольку наделяется уникальностью.

Родители-активисты, наоборот, использовали более обыденные фразы, не наделяя особой уникальностью своих детей: *«немного другие дети»*, *«нетипичное поведение»*, *«иначе видят мир»*, *«мозг устроен несколько иначе»*, *«нетипичное мышление»*. Дискурс «нетипичности» приближен к повседневности, поэтому имеет больше шансов на включение в общество и изменение отношения к феномену аутизма. Это позволяет сохранить социальные связи. Однако наименование феномена в этом дискурсе пока не имеет позитивной категоризации.

Идентичность родителей из общественного объединения «Аура»: родители позиционируют себя как агентов, которые стремятся к изменениям – *«мы инициаторы изменений»*, *«самые заинтересованные»*. «Другие» («они») воспринимаются как «здоровые люди», «простые люди», «типичные люди». Родители из «Ауры», которые изначально объединены общей проблемой, целью представляют себя как активных, инициативных, способных начать менять условия и ситуацию. Категория «они» описывается через нормальность, здоровье.

В ходе анализа была выявлена противоречивая позиция относительно социальной среды, в которой живут семьи с детьми-аутистами сегодня. Родители-«одиночки» очень настороженно и недоверчиво относятся к окружению, используя такие оценочные фразы, как *«злое время»*, *«средневековое по уровню нетерпимости»*, *«общество совершенно отсталое»*, *«безразличное общество»*. Таким образом, происходит самоопределение себя в качестве жертв: указывается на то, что общество не только не оказывает помощи, а само исключает их.

Иные языковые нюансы наблюдаются у родителей из «Ауры»: они сохраняют нейтральное отношение, расценивая общество с точки зрения потенциального союзника, отмечая наличие уже положительных перемен: *«появляются новые возможности», «общество начинает замечать», «хорошая тенденция: про нас уже знают», «видим сдвиги в положительную сторону».*

Роли родителей, проявляемые в языковых описаниях, предсказуемо также различаются. Родители из общественной организации выстраивают более активную социальную роль, выходят в более широкий общественный контекст. В конструкциях предложений используется активный залог и настоящее время, смысловые значения указывают на действия по трансформации среды: *«проводим акции», «ведем переговоры со школами и педагогами», «обсуждаем идеи», «привлекаем финансирование», «организовываем мероприятия».* Высказывания родителей-«одиночек» пронизаны неопределенностью, присутствуют безличные конструкции: *«нужно перестать бояться», «нужно активно действовать», «нужно разговаривать, объяснять», «столько сил на воспитание».* Родители «одиночки» ссылаются на большую загруженность, связанную с повышенной заботой о таком ребенке, ощущают свое социальное бессилие. Они понимают, что необходимо предпринимать меры, чтобы изменить ситуацию, однако сами не готовы к социальной деятельности и не являются активными агентами. Если говорить об уровне ответственности, который берут на себя родители, то дискурс в данном вопросе так же неоднороден. Родители из «Ауры» актуализируют проблему: *«создаем возможности для будущего», «работаем над тем, чтобы дети могли включиться».* Остальные участники интервью занимают выжидательную позицию, ожидают, что другие общественные силы должны решить проблему адаптации детей-аутистов: *«нам и так трудно», «мы и так много делаем, воспитываем, ухаживаем», «несем столько ответственности, сколько можем».* В частности, ожидается, что государство выступит субъектом ответственности: *«государство обязано», «должно обеспечить», «мы ждем помощи от государства», «государство несет ответственность».* Таким образом, в языке не проявляются структуры, связанные с кооперацией, нацеленностью на взаимодействие с другими участниками процесса.

Свою позицию родители-«одиночки» аргументируют своим недоверием к возможности изменений ситуации аутизма в России, они настроены скептически: *«изменения – это даже звучит фантастически», «какое бывает только в сказках», «у нас это невозможно, у нас становится только хуже».* Родители из «Ауры» избегают стереотипов и отходят от позиции долженствования: *«сотрудничаем с органами власти», «пишем письма с предложениями», «ведем переговоры с властями».* В их высказываниях присутствуют структуры кооперации с другими социальными субъектами, т.е. нацеленность на сотрудничество. Присутствует вера в будущее: *«вода камень точит», «в будущем это возможно».*

Родители из «Ауры» создают мостики взаимодействия с различными государственными структурами, совместно прорабатывая и корректируя условия: сейчас, в реальной практике результатом этого сотрудничества стало развитие и реализация адекватного мягкого инклюзивного образования в Томске (как школьного, так и дошкольного), подбор и обучение соответствующего персонала для инклюзии. В медицинских учреждениях проходят открытые общественные мероприятия, общение с медицинскими работниками для развития правильной и быстрой диагностики данного расстройства.

Таким образом, дискурс родителей детей с аутизмом неоднороден. Категоризация аутистов как «особенных детей» подразумевает выстраивание барьеров, дистанции с социумом. Среда в нем описана как «враждебная» и возможные изменения в отношении описываются как «сказка», «фантастично». Носители его не готовы проявлять социальную активность.

Дискурс родителей, которые воспринимают аутизм как нетипичность, больше приближен к обыденности, имеет реальную активную направленность, которая приводит к созданию партнерских отношений с обществом. Дискурс родителей-участников общественных организаций более ориентирован на включение в социум, несет большие возможности для изменения социального восприятия феномена аутизма.

Литература

1. Уолкер Н. Аутизм и парадигма патологии [Электронный ресурс]. URL: <https://neurocosmopolitanism.com/autism-and-the-pathology-paradigm/> (дата обращения: 20.08.2020).
2. Ярская-Смирнова Е. Р. Социокультурный анализ нетипичности. Саратов: СГТУ, 1997.
3. Wetherell M., Potter J. Mapping the language of racism: Discourse and the legitimation of exploitation. London; New York : Harvester Wheatsheaf, 1992.

УДК 101.1:316

А. М. Олешкова (Нижний Тагил, Россия)

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт

Биополитика: связь «археологии» и «генеалогии» в творчестве М. Фуко

В статье обозначены два периода творчества Мишеля Фуко, представлена попытка установить связь между ними, увидев пересечение идей в работах разных лет. Археологический период связан с разработкой понятия «эпистема», формированием взглядов на «дис-